

УДК 39+390 (=519.3)

ТУВИНЦЫ МОНГОЛИИ (К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА)*

TUVINIANS IN MONGOLIA (ON THE HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE)

Е. В. Айыжы

E. V. Ajyzhy

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Аннотация. Статья посвящена историографическому изучению тувинцев, проживающих в Монголии.

Abstract. The following article is devoted to the historiographical analysis of the Tuvinians living in Mongolia.

Ключевые слова: *этнос, тувинцы Монголии, род, племя, традиционная культура, культы, обычаи и обряды.*

Keywords: *ethnos, Tuvinians in Mongolia, clan, tribe, traditional culture, cults, customs and rituals.*

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение данной темы на сегодняшний день является актуальным в связи с тем, что оно может пролить свет на некоторые вопросы, касающиеся этнического состава тувинцев и этногенеза этого народа, в котором приняли участие различные племена и роды.

В настоящей работе объектом исследования является проблема истории изучения (историографии) тувинцев Монголии с конца XIX и на протяжении XX века.

Цель настоящей статьи – выявить сближающие и разделяющие начала, дать первоначальные обобщения для дальнейшего выстраивания модели историографического изучения тувинцев Монголии.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-17600/е

Материал и методика исследований. Были использованы следующие методы исследования:

– общенаучные: описание – данный метод позволил дать общую характеристику тувинцев Монголии; метод общенаучного анализа – позволил установить связь тувинцев Монголии с тувинцами Республики Тува;

– частнонаучные: анализ письменных источников – в ходе работы были рассмотрены доклады, записки и научные отчеты русских и иностранных путешественников, изучавших по поручению Русского географического общества быт, культуру, жизнь, религиозные верования народов Монголии и Тувы. Позже благодаря их исследованиям были выпущены научные труды.

В методологическом отношении исследование базируется на двухмерном формационно-цивилизационном подходе. При этом тема предполагает ее системное и комплексное изучение.

Результаты исследований и их обсуждение. Этнография тувинцев Монголии на сегодняшний день изучена недостаточно. Отдельные вопросы рассматривались в рамках общэтнографических работ.

Современные знания о культуре тувинцев Монголии невозможно представить без работ предшественников в области географии, этнографии, истории и тюркологии. Начало изучения культуры тувинцев было положено российской наукой.

Проанализировав данные по истории изучения этнографии тувинцев за XVII в., можно сказать, что это был первый период научных наблюдений, выполненных благодаря академическим экспедициям.

В трудах путешественников и участников академических экспедиций второй половины XVIII века, прежде всего Г. Ф. Миллера, отведено место и урянхайцам (устаревшее название тувинцев). Их сообщения, хотя и краткие, интересны уже тем, что содержат свидетельства очевидцев о народных обычаях и обрядах. Авторы затрагивали культуру тувинцев попутно, изучая в целом историю и культуру народов Центральной Азии.

В дореволюционный период в научной литературе появляются работы, посвященные различным сторонам жизни тувинцев Монголии. К ранней группе работ можно отнести труды Н. А. Аристова, Г. Н. Потанина, П. К. Козлова, Б. Я. Владимирцова, Н. М. Пржевальского.

Н. А. Аристов первым отметил, что, «принимая в свой состав многие примеси, урянхайцы должны были и со своей стороны участвовать в составе других племен. Несомненно участие их в образовании западных монголов, в котором они сыграли роль в числе других лесных народов» [2].

Труды исследователей второй половины XIX века качественно отличаются от предшествующих кратких описаний. По мере накопления материала появляются работы обобщающего характера, например, «Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879–1880 гг. по поручению Императорского Величества Географического общества» Г. Н. Потанина. По его словам, «в верховьях р. Кобдо живут кок-чулутуны (“кок” – по-монгольски синий, “чилу” – камень), которые сами себя называют также тува; киргизы зовут их кок-мунчак (по-киргизски значит синий бисер). По одному показанию, они составляют пять хошунов: Мэрин-да, Церин-да, Хомбу-да, Тэмик-да и Бэджин-да. Кроме имен хошунов, у кок-чулутунов называют еще кости: Бюри-

от, Хотун, Хасык, Донкур, Тарбут. Последние два называются не как кости, а как хошунны. Все кок-чулутуны кочуют в вершинах р. Кобдо, по Ак-колу и р. Карагатты; кость Донкур живут на оз. Дулбо, кроме того, на Ак-коле помещают поколение сойон, которое делится на две кости: сары-нойон и каратош». Он же отмечает, что алтайские урянхайцы являются самым бедным народом в Северо-Западной Монголии. Так что даже слово «уряых» означало «старый, изодранный» [9].

Вторая половина XIX века была наиболее плодотворной в накоплении материалов по тувинцам Монголии. К данному периоду относится целый ряд сведений о народном фольклоре, о различных обрядах, записанных Н. Ф. Катановым в «Опыте исследования урянхайского языка с указанием главных родственных отношений его к другим языкам тюркского корня», Д. А. Клеменцом в «Сообщении о сойотах». А. Кастрен отмечал, что под влиянием тюркских народностей сойоты, урянхайцы, угро-самоедское и отчасти енисейско-остяцкое племена забыли свой родной язык и ныне говорят на наречии тюркского языка.

С развитием этнографической науки в России заметно возрос интерес к обычаям и обрядам, общественному и семейному быту различных народов. В этом смысле конец XIX века передавал эстафету не только первой половине XX века, но и очередному периоду – этапу зарождающейся современной этнографии. Итак, дореволюционная литература по нашей теме положила начало и явилась базой для дальнейшего изучения этнической истории тувинцев в отдельных ее аспектах конца XIX – начала XX в. отечественными историками.

Среди работ этнографического характера прошлого века заслуживает упоминания статья А. Н. Казнакова «Мои пути по Монголии и Каму» в известном этнографическом труде П. К. Козлова «Монголия и Кам». Это единственная дореволюционная работа, в которой, кроме исторических данных, содержится значительный этнографический материал. А. Н. Казнаков дает характеристику малоизученному тогда тюркскому народу – урянхайцам Кобдоского аймака Западной Монголии. Автор показывает территориальное распределение тувинцев по родам.

В работе В. А. Ощуркова «Из странствий по земле урянхов» содержатся сведения о территориальном распределении тувинцев по Монголии. Наибольшая заслуга в изучении этнографии тувинцев принадлежит Ф. Я. Кону, организовавшему в Туву экспедицию (1902–1903) [7].

Существенный вклад в изучение тувинцев внесли экспедиции начала XX века. Было осуществлено много экспедиций в Урянхайский край и Северо-Западную Монголию с целью комплексного исследования и изучения данных территорий. Ученые побывали в местах расселения тувинцев, результатом поездок стали отчеты работ, которые затрагивают нашу тему.

Особо следует отметить научные труды В. С. Родевича, В. В. Сапожникова, посвященные изучению этнографии тувинцев [11], [13].

Однако многие этнографические стороны – материальная культура полностью, родильные обряды, погребально-поминальные обряды – остались за рамками научных интересов исследователей.

Попытки научного исследования культуры и быта этнографической группы тувинцев стали появляться лишь в советское время.

В 1925 году в г. Харбине вышла работа М. В. Зайцева «Краткий очерк Монголии». В ней есть сведения по интересующей нас теме. Исследователь систематизировал урянхайские племена по территориальным кочевьям и привел примерную численность тувинцев [6].

Среди работ данного периода следует выделить также монографию Г. Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край», вышедшую в период с 1926 по 1930 г. В ней содержится богатый фактический материал по истории тувинцев и приведены подробные примечания по интересующим нас вопросам. Автор считает, что «урянхайцами ранее называли туземное население Урянхайского края. Но этнографическое понятие “урянхайцы” шире территориального, так как под этим именем были известны и небольшие группы, живущие и в Монголии, и на Алтае – в восточной части бассейна Черного Иртыша и в верховьях реки Урунгу, утратившие свой тюркский язык и заменившие его монгольским» [5].

Сойотская экспедиция, организованная Иркутским местным комитетом Севера в 1926 году, была создана для полного статистико-экономического, бытового и медико-санитарного обследования окинских сойот. Сведения экспедиции для нас интересны тем, что была сделана попытка ответить на вопрос, почему ветвь сойотов в свое время отделилась от общего ядра и вошла в пределы современной Монголии. С помощью участников экспедиции удалось установить численность тувинцев, названия сеоков, их положение в тот период.

Попытку выяснить происхождение дархатов можно увидеть в «Этнографическом отчете о поездке в Монголию в 1927 г.» Г. Д. Санжеева. Его историко-этнографическое исследование говорит о том, что «дархаты упорно считают себя в историческом прошлом собратьями урянхайцев. То, что действительно дархаты являлись урянхайцами, показывают следующие обстоятельства:

- 1) дархатские шаманы призывают своих духов на урянхайском языке (хотя не всегда);
- 2) дархатов своими сородичами считают «хукские урянхайцы» (по мнению Г. П. Потанина);
- 3) признание в том самих дархатских стариков и шаманов» [9].

Г. Д. Санжеев утверждает, «что образование дархатской народности есть результат генерального передвижения монгольских племен и родов, которое имело место по всей Центральной Азии и восточной части европейской России в эпоху маньчжуро-ойратского союта к XVII в. и которое предопределило в дальнейшем геоэтническую конфигурацию монголов. В основной своей массе эта народность (дархаты) составила из омонголившись под ойратским влиянием урянхайцев (сойотов), причем монгольские элементы (буряты, ойраты, халхасцы) вошли в ее состав в весьма незначительном количестве» [12].

В. В. Радлов утверждал, что «отуречение урянхайских самоедов произведено было уйгурами, указывая, между прочим, на “сеянь-то”, галогкойское племя, могущественное по китайским источникам в VII в.» [10].

В середине XX века монгольскими и китайскими учеными было издано большое количество работ, касающихся этнолингвистического, фольклорного, филологического и историко-этнографического содержания. Историографическое значение данной литературы и ее вклад в разработку проблемы определяются тем, что авторы провели первона-

чальную обработку и систематизацию фактического материала, раскрывающие некоторые аспекты этнической культуры тувинцев Монголии и Китая. Эти работы имеют, несомненно, большое значение для комплексного исследования данной проблемы в силу их достаточной информативности и содержательности. Они в основном написаны монгольскими учеными, такими как С. Бадамхатан (1960, 1962, 1996), Л. Болд (1968, 1975), Ж. Цолоо (1972), Г. Золбаяр (1993).

Интересна работа С. Бадамхатана «О свадебных обрядах урянхайцев». В ней описана свадебная обрядность Кобдоских урянхайцев [3].

В 90-х годах XX столетия тувинцы Монголии все больше начинают привлекать внимание историков, этнологов, социологов и психологов. Большая заслуга в изучении тувинцев Монголии принадлежит и тувинским историкам.

В 1995 году вышла статья Ю. Л. Аранчына «К истории открытия и изучения памятников орхоно-енисейской древнетюркской рунической письменности» [1], где автор дает исследованное и составленное распределение тувинцев по аймакам современной Монголии. В итоге, очевидно, что почти на всей территории Монголии проживают составляющие ограниченную часть современного монгольского этноса осколки конфедераций периода тюркских каганатов, лесных урянхатов времен монгольской империи Чингисхана, урянхайцев, находившихся под владичеством богдыхана Цинского Китая в XIX и начале XX в.

Статья М. Х. Маннай-оола «Тувинцы Монголии: традиции и современность» примечательна тем, что в ней дана попытка анализа положения тувинцев на современном этапе. Нельзя не согласиться с выводами автора, что тувинцы Северо-Западной и Центральной Монголии из-за длительного совместного проживания подверглись сильной монголизации как в отношении языка, так и культуры. Хотя в результате компактного проживания тувинцев сумона Буянт Кобдоского аймака они сохранили родной язык и этническое своеобразие в быту и культуре, у них отмечаются некоторые заимствованные черты из культуры монголов и казахов.

В работах известного этнографа М. В. Монгуш рассмотрены вопросы идентичности, некоторые элементы материальной и духовной культуры тувинцев на современном этапе [8].

В диссертационной работе Бадарчийн Байырсайхан (2009) впервые исследована лексика животноводства в цэнгэльском диалекте Монголии в сопоставлении с аналогичной лексикой литературного тувинского языка и его диалектов. В данной работе выявлена система половозрастных названий, тавро-метки, болезни домашних животных отдельно по каждому виду [4].

Следует отметить, что опубликованная в Китайской Народной Республике и Монголии научная литература по этнографии тувинцев Монголии в силу малодоступности отечественному русскоязычному читателю нуждается во введении в научный оборот.

Большая заслуга в изучении тувинцев Монголии принадлежит немецкой исследовательнице Э. Таубе [14]. Основная часть ее работ опубликована на немецком и английском языках и лишь несколько из них – на русском языке. Э. Таубе рассмотрела в своих работах практически все стороны быта и традиций тувинцев Монголии. Вместе с тем есть и публикации других зарубежных ученых, которые посвящены тувинцам Хубсгульского аймака (Тетцуйя Инамур (2005), Микия Нишимура (2003), Иппей Симамура (2004)).

В работах вышеперечисленных авторов можно найти весьма ценные сведения о тувинцах Монголии – их языке, численности, расселении, этническом составе, истории, культуре.

Кроме того, следует заметить, что в настоящее время наиболее изученной из числа этнических групп, проживающих за пределами Республики Тувы, являются тувинцы Монголии, что объясняется наличием относительно беспрепятственной границы, благодаря которой осуществляются контакты не только между обычными гражданами, но и исследователями.

Резюме. Анализ историографии по этнической культуре тувинцев Монголии дает основание утверждать, что ее изучение до последнего времени ограничивалось лишь описанием или анализом отдельных явлений, в частности территориального распределения кочевий тувинцев, жилища, домашней утвари, свадебных норм, обычаев и обрядов, бытовавших в конце XIX – начале XX в. Изучение родильной и похоронно-поминальной обрядности не проводилось вовсе. Нужно отметить, что эти вопросы до наших дней остаются практически не разработанными и литература по этой тематике небогата. К тому же вне поля зрения этнографов осталась проблема эволюции этнической культуры тувинцев. В обстоятельном анализе нуждаются не только данные проблемы, но и изучение современных этнополитических и межэтнических отношений тувинцев Монголии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аранчын, Ю. Л. К истории открытия и изучения памятников орхоно-енисейской древнетюркской рунической письменности / Ю. Л. Аранчын // Ученые записки. Серия историческая. – Кызыл, 1995. – С. 63–68.
2. Аристов, Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности / Н. А. Аристов // Живая старина. – 1896. – Вып. 3–4. – С. 277–456.
3. Бадамхатан, С. О свадебных обрядах урянхайцев / С. Бадамхатан. – Улаанбаатор : Б. и., 1960. – 38 с.
4. Баярсайхан, Б. Лексика животноводства в цэнгэльской диалекте тувинского языка (сравнительно-сопоставительный анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Б. Баярсайхан. – Новосибирск, 2009. – 22 с.
5. Грум-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 2 / Г. Е. Грум-Гржимайло. – Л. : Гос. рус. геогр. общество, 1930. – 859 с.
6. Зайцев, М. В. Краткий очерк Монголии / М. В. Зайцев. – Харбин : Изд-во М. В. Зайцева, 1925. – 30 с.
7. Кон, Ф. Я. За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию / Ф. Я. Кон. – М. : Изд-во «Политкаторжан», 1934. – 167 с.
8. Монгуш, М. В. Тувинцы Монголии и Китая / М. В. Монгуш. – Новосибирск : Наука, 2002. – 126 с.
9. Потанин, Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879–1880 гг. по поручению Императорского Величества Географического общества / Г. Н. Потанин. – СПб. : Типография Безобразова и К., 1883. – 372 с.
10. Радлов, В. В. Этнографический обзор тюркских народов Южной Сибири и Джунгарии / В. В. Радлов. – Томск : Б. и., 1887. – 34 с.
11. Родевич, В. С. Очерк Урянхайского края (Монгольского бассейна р. Енисей) / В. С. Родевич. – СПб. : Управление внутренних водных ресурсов и шоссейных дорог (по отд. Водных сообщений), 1910. – 206 с.
12. Санжеев, Г. Д. Дархатский говор и фольклор / Г. Д. Санжеев ; ред. Б. Я. Владимирцов. – Л. : Изд-во АН СССР, 1931. – 112 с.
13. Сапожников, В. В. Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо. Путешествия в 1905–1909 гг. / В. В. Сапожников. – Томск : Б. и., 1911. – 418 с.
14. Таубе, Э. Сказки и предания алтайских тувинцев / Э. Таубе. – М. : Восточная литература, 1994. – 382 с.